

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ О СТРАНЕ И ЛЮДЯХ ДМИТРИЙ ТЕЛЬНОВ

— Султан Кабус
бен Саид Аль Саид

— Сур

Впервые я оказался в Омане лет семь назад. Мы приехали на полуостров Мусандам — эксклав на севере, отделенный от остальной части страны Арабскими Эмиратами, — просто поваляться на пляже. Ничего, кроме номера отеля, живописной бухты Zighy Bay, еще совсем недавно так любимой контрабандистами из Ирана, Оманского моря, в котором по ночам от каждого движения мерцал планктон, и крохотной деревни на берегу, я в тот приезд не увидел. Однажды я отправился фотографировать местных мальчишек, удививших рыбу на берегу, но это им не понравилось: они громко кричали и возмущались, и в итоге я не сделал ни одной фотографии. Потом я побрел вдоль сельских домов. Перед глазами открывались удивительные картины: старики латали сети и ловушки для крабов, женщины в разноцветных масках-бурках оживленно спорили о чем-то, вокруг носились собаки и детвора. Было обидно, что я не могу нырнуть в эту интересную и невероятно притягательную реальность. С тех пор я мечтал оказаться в Омане снова, и наконец мне это удалось.

В международном аэропорту Омана меня встречает Касим, одетый в национальный костюм — белоснежную рубаху до пят (дишдаша) и шапочку (комма). Улыбчивый и разговорчивый, он тут же показывает мне свой Instagram. Оказывается, в круг его интересов входят дайвинг, триатлон, причем самая сложная его разновидность (ironman). А по выходным из провожатого для туристов Касим превращается в помощника имама-хатиба в мечети. Когда выясняется, что вдобавок ко всему он еще и ивент-менеджер, и даже веб-дизайнер, меня начинают одолевать сомнения: кто же передо мной — сотрудник туристического агентства или человек эпохи Возрождения? Но чем больше я знакомлюсь с Оманом, тем яснее понимаю, что этот список бесконечных талантов Касима не простое бахвальство, а не что иное, как искренняя попытка подражать главному герою этой страны — ее нынешнему правителю султану Кабусу бен Саиду Аль Саиду. Абсолютному монарху, министру иностранных дел, министру образования, главе МВД, армии и флота, премьер-министру, главе Центробанка, министру финансов, увлеченному радиолобителю, музыканту, композитору и прочая, и прочая.

Султана Кабуса в Омане буквально боготворят. Я оказался здесь накануне дня рождения султана, который отмечается как главный национальный праздник страны. Такого количества изображений вождя, как здесь, не встретишь, наверное, даже в Северной Корее: султан взирает на тебя со стен домов, со стекол автомобилей, с шарфов на груди прохожих, с витрин магазинов и городских плакатов. И это не по указке сверху. Причина всеобщего обожания проста: султан подарил своему народу новую жизнь. Даже если прибегнуть к пышным комплиментарам, которые в ходу на Востоке, и заявить, что с приходом к власти султана Кабуса в Омане взойшло солнце, это не будет большим преувеличением. Когда в 1970 году он начал править страной, тут не было ни асфальтированных дорог, ни медицины, ни образования. Сегодня же практически в любую точку Омана можно добраться по идеальному хайвею, сюда пришли международные отельные сети, банки и международный бизнес, бывшие рыбаки и бедуины стали успешными предпринимателями, а то, как доходы от нефти превращаются в новые школы и больницы, заметно невооруженным глазом даже туристу. Страна преобразилась и открылась для мира.

Праздные путешественники начали приезжать в Оман вместе с приходом новых времен, в конце прошлого века.

Одни приезжают сюда ради белоснежных пляжей, роскошных отелей, дайвинга и загара. Другие — ради девственной природы, людей и культуры. А третьи пытаются совместить и то и другое. Кто-то проводит свой отпуск в районе Маската: отплясывая на вечеринках в отеле W, утопая в шезлонгах Shangri-La, наслаждаясь уединением в Kempinski. А кто-то колесит по стране, чтобы успеть увидеть образовательный центр Омана Низву, бывшую пиратскую вотчину Сур, Зеленые горы и заповедник Рас-аль-Джинз — посмотреть на черепаха, которые откладывают яйца на местных пляжах. После заката морские животные медленно выползают на берег, повинувшись инстинкту продолжения рода. В ночной темноте экскурсоводы подсвечивают пейзаж красными фонариками (белый свет сбивает навигационную систему животных).

Оманцы — чрезвычайно разговорчивый, радушный и любопытный народ. Подходят на улице, интересуются, как дела, жмут руки. На одной из площадей города Низва, где жители репетируют парад ко дню рождения султана Кабуса, мне позируют всадники в национальных костюмах. «Еще одно фото», — кричат они наперебой. А старик, которого я встретил на базаре в Маскате, до сих пор ежедневно присылает в WhatsApp фотографии и видео своих внуков.